

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2020.13.52.023

Культурная осведомленность как элемент глобальной межкультурной компетентности

Белякова Ирина Геннадиевна

Доктор культурологии, доцент,
завкафедрой языковой подготовки кадров государственного управления,
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
119571, Российская Федерация, Москва, просп. Вернадского, 82/1;
e-mail: belyakova-ig@ranepa.ru

Аннотация

Статья посвящена обсуждению понятия культурной осведомленности. Основываясь на исследованиях в сфере межкультурной и глобальной компетентности, автор выдвигает гипотезу о различиях между понятиями культурная грамотность, культурная эмпатия и культурная осведомленность. Обсуждая процессы формирования межкультурной компетентности на примере изучения иностранных языков студентами в ходе интернационализации высшего образования, автор делает вывод о многомерности понятия культурная осведомленность.

В работе показано, что межкультурная компетентность, являясь необходимым условием продуктивного межкультурного общения, требует корреляции культурной осведомленности коммуникаторов касательно контекста и предмета коммуникации, которые характеризуются динамической нестабильностью. Фоновые, заложенные благодаря собственной культурной коллективной памяти, и приобретенные, не совсем устойчивые ценностные и смысловые конструкты другой культуры также являются неотъемлемой частью культурной осведомленности коммуникантов в процессе межкультурного общения. Культурная осведомленность предполагает наличие устойчивых умений и навыков использования современных информационных и медийных технологий, в значительной степени изменивших сам характер межкультурных коммуникаций.

Для цитирования в научных исследованиях

Белякова И.Г. Культурная осведомленность как элемент глобальной межкультурной компетентности // Культура и цивилизация. 2021. Том 11. № 1А. С. 191-199. DOI: 10.34670/AR.2020.13.52.023

Ключевые слова

Межкультурная коммуникация, глобальная межкультурная компетентность, культурная осведомленность, культурная грамотность, межкультурный диалог.

Введение

Проблемы межкультурной коммуникации в нынешних условиях остаются как никогда актуальными и требуют дальнейшего рассмотрения в силу сложнейших трансформационных процессов, охвативших мир, включая новейшие социально-культурные, политические и экономические потрясения, связанные с пандемией коронавируса.

Допуская, что межкультурная коммуникация всегда освещалась исследователями как динамическое явление, одной из важных целей при изучении аспектов межкультурной коммуникации в современном пространстве уже продолжительное время является понимание того, как представители разных стран и культур воспринимают окружающую реальность, каким образом происходит осознание индивидами ценностного аппарата «чужой» культуры, что создает условия, а что препятствует их успешной адаптации в «неродном» культурном пространстве. Что способствует формированию образованной, открытой к межкультурному взаимодействию личности?

Отметим, что ответ на этот вопрос лежит в плоскости обсуждения межкультурной компетентности, важнейшего понятия в теории и практике межкультурной коммуникации. Все вопросы, связанные со структурой и процессом формирования межкультурной компетентности, должны корректироваться с учетом сложных и подчас драматичных общечеловеческих глобальных процессов, кардинально изменивших динамику жизни современного общества. Для исследователей, работающих в области межкультурной коммуникации, является важным и интересным, что они могут продолжать рассматривать структуру межкультурной компетентности через призму общих социокультурных подходов в рамках современного информационного пространства. Однако, как влияют информационные ресурсы на объект исследования? Безусловно, воздействуют в значительной степени, прежде всего за счет появления новых отраслей знаний и научных направлений, преобразования производственных и социальных циклов и технологий. Отметим в этой связи, что такие ресурсы в отличие от природных, например, не уменьшаются, а все больше возрастают в своем объеме, и в ближайшем будущем эта тенденция вряд ли изменится. Следовательно, зависимость межкультурной компетентности от информационных ресурсов и новых медийных технологий также сохранит тенденцию к стабильному росту.

Неоспоримым является тот факт, что владение информацией обеспечивает участников межкультурного взаимодействия важнейшими рычагами политического, экономического и социокультурного управления. Конвергенция или сужение информационного пространства, быстрота процессов информационной трансмиссии, нерегулируемая поставка новых сведений и их обновление постепенно, но уверенно трансформировало межкультурное взаимодействие, превратив информационный контент в политическое, экономическое и социокультурное оружие воздействия на общество в целом и его отдельных представителей. Следовательно, структуру межкультурной компетентности на данном этапе трудно рассматривать без учета влияния современных медийных пространств и компьютерных технологий, поскольку знания, умения и навыки в этих сферах составляют основу базовых структурных компонентов межкультурной компетентности.

В связи с вышесказанным считаем необходимым осветить вопросы формирования межкультурной компетентности с точки зрения одного из его компонентов, а именно, межкультурной осведомленности, само название которого предполагает владение информационными ресурсами.

Обсуждение

Начнем обсуждение с постулата диалогичности и полилогичности межкультурной коммуникации. Постоянно происходящий культурный обмен, характерный для межкультурного взаимодействия, без наличия сформированной межкультурной компетентности у индивидов во всех ее проявлениях наталкивается на барьеры, ведет к разногласиям и непониманию и, в конечном итоге, теряет всякий смысл. Процесс достижения этого понимания как главной цели любого межкультурного взаимодействия за счет адекватного декодирования на уровне перцепции и логической и эмоциональной оценки очень сложен, и лежит через длительный путь формирования гибкой мультикультурной личности, неотъемлемой частью которой является языковая личность. Проблемы формирования мультикультурной и языковой личности, соотношения понятий межкультурной компетентности и культурной компетенции достаточно широко освещались в российской лингво-культурологии. Тем не менее, эти вопросы до сих пор имеют спорные моменты.

Интересным, на наш взгляд, являются трактовки вышеупомянутых понятий рядом отечественных ученых. Так, например, лингвист Г.В. Елизарова определяет межкультурную компетенцию как достояние языковой личности. В каждом компоненте коммуникативной компетенции ученая выделяет межкультурный аспект, а основными понятиями становятся умения и навыки вступления в акты коммуникации [Елизарова, 2005]. Что касается структуры межкультурной компетентности, то разные исследователи предоставляют абсолютно различные схемы и элементное наполнение. Заметим, что сами термины межкультурная компетенция и компетентность зачастую подвергаются смешению, что говорит о том, что даже терминологические проблемы не до конца решены. Так, в современной методике обучения иностранным языкам процесс овладения иноязычной коммуникативной деятельностью квалифицируются как межкультурная коммуникация, а результаты этой деятельности как межкультурная компетентность. Уместным прозвучат слова известного лингвиста, переводчика и методиста в области преподавания иностранных языков Ирины Халеевой о том, что понимать носителя иного языкового образа мира – значит выйти на когнитивный (тезаурусный) уровень языковой личности [Халеева, 1989].

Согласно большинства исследований в этой области, приобретение участниками межкультурной коммуникации необходимого набора знаний, умений и навыков глобальной коммуникативной компетентности призвано обеспечить трансформацию просто коммуникантов в мультикультурные личности. Этот процесс приводит к появлению так называемых множественных культурных идентичностей, которые в идеале способны на «мультикультурное сосуществование» с целью выработки глобальной гражданской культуры [Adler, 1982]. Следовательно, мы можем принять как факт, и ряд исследователей именно так и утверждают, что глобальная коммуникативная компетентность – это ключ к выработке способности толерантности и взаимного уважения к культурным различиям, которые отличают «глобального гражданина» на всех уровнях будущего человеческого общества [Belay, 1993].

В чем состоит отличие глобальной (межкультурной) компетентности от просто межкультурной компетентности, с учетом появления этого термина у ряда исследователей? Прежде всего, «глобальный гражданин» должен обладать глобальным мировоззрением. Американские исследователи А. Гупта, В. Говиндараян и С. Райнсмит трактуют глобальное мировоззрение как нечто, что способствует расширению их мышления путем устранения фильтров относительно других культур и их различий [Gupta, 1992]. В данном случае под

фильтрами мы понимаем различные виды коммуникационных барьеров. Мы можем предположить, что индивиды приобретают абсолютно новые опции восприятия окружающей реальности без тех условностей и барьерных ограничений, которые тормозят достижение основной цели межкультурной коммуникации – понимания.

Согласно С. Райнсмиту глобальное мировоззрение не может быть сформировано вне рамок индивидуальных характеристик любого индивида. Эмоциональное окрашивание и чувственном восприятии событий является основой, на которое накладывается рациональное логическое оценивание происходящих процессов. Другими словами, глобальное мировоззрение отчасти сродни личностному раскрытию за счет подключения эмоционального отношения к происходящим вокруг глобальным процессам для достижения когнитивной осведомленности о культурных различиях и выработки поведенческих навыков эффективного глобального взаимодействия [Rhinesmith, 1996].

Одной из главных характеристик является культурная или межкультурная чувствительность. Безусловно, что происходящие в рамках глобализации процессы вынужденно сближают, но гораздо чаще отталкивают представителей различных культур во многих социальных формах и аспектах жизни и на всех уровнях коммуникации, следовательно, межкультурная чувствительность чрезвычайно нужна, а ее отсутствие может представить большую проблему и вызов для эффективной коммуникации участников. Таким образом, межкультурная чувствительность, по мнению большинства исследователей, может быть определена как способность переживать и сочувствовать представителям иной культуры, умение «поставить себя на их место».

Не менее важной чертой, о которой нужно сказать отдельно, потому что она характеризует совокупность личностных и коммуникативных навыков, является открытость в межкультурной коммуникации. Понятие открытость справедливо выделяется многими учеными, при этом, два уровня этой характеристики показывают переплетение личностного стремления к непрерывному самообразованию в динамичных условиях и коммуникативного навыка позитивного отношения к партнерам по межкультурному взаимодействию. Такие коммуниканты открыты всему новому, и прежде всего, готовы к общению.

В этой связи, на наш взгляд, уместным является дать несколько иное название тому, о чем пишет С. Райнсмид и другие коллеги, и ввести термин «культурная осведомленность». Отметим, что дело совсем не в названии самого термина и не в казуистике перевода, а в том, что в нем заложено гораздо больше смысла, чем просто в понятии «открытость». Безусловно, личностные характеристики и коммуникационные особенности войдут в дефиницию этого термина как неотъемлемые части целого конструкта.

Культурную осведомленность можно рассматривать как основополагающий элемент межкультурной компетентности, на которой базируются другие надстроечные элементы. Она включает в себя два качества: первое важнейшее качество — это осведомленность о своей собственной культуре; второе качество — это осознание другой или иной культуры. Другими словами, это способность на время отстраняться от своей собственной точки зрения, основанной на врожденных или воспитанных ценностных ориентировках, при этом обогащая свою ценностную палитру за счет других культурных ценностей, убеждений и смыслов. Культурная осведомленность, на наш взгляд, становится особенно важной, когда в процесс коммуникации вступают индивиды, принадлежащие к разным культурам, в рамках кросскультурной и межкультурной коммуникации. Поскольку такие коммуниканты видят и оценивают окружающий мир в целом и происходящие вокруг процессы по-разному, то многое, что

считается уместно в одной культуре, вероятно, может оказаться неадекватным и абсолютно неприемлемым в другой, что повлечет коммуникационные разрывы или непонимание и, как результат, возникновение конфликтных ситуаций. Ошибочные толкования возникают, прежде всего, в тех случаях, когда участники межкультурного процесса проецируют собственные «правильные», с их точки зрения, рамочные нормы и смыслы поведения на партнеров по взаимодействию. Иными словами, в случае полного отсутствия культурной осведомленности индивиды склонны неверно истолковывать вербальное или невербальное поведение партнеров межкультурного взаимодействия.

Однако, простого понимания важности культурной осведомленности абсолютно недостаточно как в теории, так и в повседневных жизненных и учебных ситуациях, например, в процессе изучения иностранного языка. Чтобы добиться развития коммуникативной компетентности, студентам, изучающим иностранный язык в условиях межкультурной коммуникации и вне ее, следует всеми силами стараться культивировать в себе эмпатическое, чуткое отношение к культуре и носителям изучаемого языка. Недаром, слово эмпатия в прямом переводе сочувствие означает понимание других, иных мнений, установок, традиций. При изучении иностранного языка и межкультурном общении, то, что мы называем межкультурная эмпатия, означает погружение в культурное пространство изучаемого языка и способность адекватно транслировать свое понимание других или иных ценностей.

Способность проявлять сочувствие к другой или иной культуре имеет большое значение во многих отношениях. Во-первых, это предпосылка и гарантия эффективного межкультурного общения. Сочувствие приводит участников этого процесса не только к желанию поставить себя на место партнера по общению и испытывать его чувства и переживания, но и также размышлять над этими чувствами и сравнивать их со своими собственными. Только, когда один коммуникант действительно понимает, что думает другой и почему он ведет себя так, а не иначе, он может получить реальный доступ к идеальному общению. Когда коммуникатор сознательно и охотно отходит от собственной культурной системы координат и активно проецирует себя на другую культуру, не отказываясь от собственного взгляда на ситуацию, возникает устойчивый положительный результат коммуникативного процесса. В качестве примера, безусловно, представители стран с левосторонним дорожным движением в отсутствие культурной эмпатии могут подумать, что британцы едут по «неправильной» стороне дороги. При этом подчеркнем, что культурная эмпатия - это не сочувствие, согласие или полная идентификация с определенной культурой. Скорее, это правильное понимание ценностей и убеждений культуры; это утверждение можно подтвердить как «видение мира через чужие глаза, слыша так, как они могли бы слышать, и чувствовать и переживать», что, однако, не предполагает «смешивания собственных мыслей и действий с мыслями оппонента» [Bocher, 2006].

Вопросы культурной эмпатии можно продемонстрировать на примере международного образования. Международные программы обмена в сфере образования были прежде всего нацелены на расширение политического и экономического влияния развитых экономик за рубежом, что безусловно должно способствовать распространению норм и ценностей культуры принимающей стороны. Однако, в ходе осуществления международного академического обмена межкультурное общение часто наталкивалось на преграды в виде коммуникационных барьеров и конфликтов на межэтнической почве. В результате, руководство учебных заведений вынуждены принимать соответствующие меры и внедрять социальные программы по урегулированию межэтнических отношений в местных сообществах [Word., Borchner, Furnhan, 2001]. Добавим, что обучение студентов-иностранцев должны происходить одновременно с

изучением иностранного языка принимающей страны и сам процесс обучения призван способствовать положительному отношению к представителям новой культуры, то есть выработке эмпатического отношения и сочувствия. Безусловно, этот непростой процесс протекает с разной степенью интенсивности у разных людей с учетом их личностных и психологических особенностей, однако, культурная адаптация таких студентов могла бы быть эффективнее при выработке и внедрении комплекса адаптационных критериев. Добавим, что по наблюдениям некоторых исследователей, выработка культурной эмпатии может проходить даже при частичном одобрении одних ценностей и убеждений иных культур и отрицании большого количества других ценностей.

Культурная компетентность во многом близка культурной грамотности. Определение уровня культурной грамотности всегда вызывало много споров в научной среде, и на сегодняшний день это по-прежнему довольно противоречивая и непростая проблема, носящая не столько теоретический, сколько прикладной характер. Не представляется возможным определить, каким именно объёмом сведений о культуре должен обладать индивид, чтобы соответствовать образу культурно грамотного человека. Сложно установить, какая информация (о какой именно культуре – местной, мировой или доминирующей западной) способна выявить критерии культурной грамотности, и каким образом определить количественный или материальный вид культурного знания.

Культурная грамотность подразумевает фоновые знания, обеспечивающие носителю культуры чтение информационных источников с высоким уровнем понимания информации имплицитного и эксплицитного типа, так, чтобы содержимое чтения соотносилось с подразумеваемым контекстом, который придаёт осознанность напечатанному или написанному. По словам Е. Хирша, культурная грамотность позволяет человеку стать хозяином универсального коммуникативного инструмента познания и получить возможность обмениваться информацией в письменной и устной форме, в пространстве и во времени [Hirsch, 1988].

Отметим, что фоновые знания, упомянутые выше, тесно переплетаются с понятием культурной памяти. Согласно известному ученому и писателю Я. Ассману, исследовавшему проблемы культурной памяти, любое событие закрепляется в памяти социальной группы только в виде конкретной формы, обогащенное полнотой смысла истины и при этом ассоциируемое с определенным местом. По мнению ученого, любая историческая личность или события, связанные с ней, при поступлении в память сразу же преобразуются в символ, понятие, поучение и, более того, становятся компонентом идейной системы этого общества [Ассман, 2004]. Следует особо прокомментировать термин «коллективная память». Он не означает, что память является принадлежностью коллектива, при этом, индивидуальные воспоминания, разные по степени эмоциональной фоновой окрашенности, возникают и закрепляются внутри социальных групп в процессе общения.

Важным, на наш взгляд, является тот факт, что емкость культурной памяти, как разновидности коллективной памяти, вмещает в себя не только культурно-специфическую информацию, но и сведения о всем окружающем мире. В связи с динамичностью происходящих трансформаций культурная грамотность подвергается постоянным и существенным изменениям, являясь, пожалуй, самым нестабильным компонентом межкультурной компетентности. В чем же это выражается? Прежде всего, в повсеместной утрате молодыми поколениями существенной части культурного и языкового запаса, присущего предшествующим поколениям. Одновременно, наблюдается интенсивное добавление

абсолютно нового ценностно-смыслового и языкового наполнения, продиктованный глобальными социокультурными изменениями в обществе.

Заключение

Следовательно, межкультурная компетентность, являясь необходимым условием продуктивного межкультурного общения, требует корреляции культурной осведомленности коммуникаторов касательно контекста и предмета коммуникации, которые характеризуются динамической нестабильностью. Фоновые, заложенные благодаря собственной культурной коллективной памяти, и приобретенные, не совсем устойчивые ценностные и смысловые конструкты другой культуры также являются неотъемлемой частью культурной осведомленности коммуникантов в процессе межкультурного общения. Культурная осведомленность предполагает наличие устойчивых умений и навыков использования современных информационных и медийных технологий, в значительной степени изменивших сам характер межкультурных коммуникаций. В этой связи, в качестве примера отметим, что в культурную осведомленность должно входить и перцептивное селекционное умение сортировать информацию по степени её значимости для личных целей индивида, таких как образование, а также на коммуникационном уровне – для эффективного конкретного межкультурного взаимодействия. В культурную осведомленность должны входить навыки использования знаний по медицинской, санитарно-эпидемиологической и экологической безопасности. Это огромный пласт новых социокультурных знаний, смысловых конструктов, жизненно важных для человечества в этот сложный исторический период, связанный с возникшими ограничениями и сложностями. И, наконец, в культурную осведомленность может быть включено наличие устойчивых умений и навыков культурной грамотности на уровне вербального общения, таких как, например, извлечение необходимых сведений из фразеологизмов, терминов, жаргонизмов, а также знания о соответствующем репертуаре невербальных средств коммуникации, приемлемым для данной культуры в данной ситуации общения.

Следовательно, культурная осведомленность как компонент глобальной межкультурной компетентности может, на наш взгляд, трактоваться как многомерное понятие, более объемное и структурно изменяемое, по сравнению с культурной грамотностью, и являться интересным объектом для дальнейших исследований и обсуждений.

Библиография

1. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / Пер. с немецкого М.М. Сокольской. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
2. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. - СПб.: КАРО, 2005. - 352 с.
3. Халеева, И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи: (Подгот. переводчиков) / И. И. Халеева. - М.: Высш. шк., 1989. - 236 с.
4. Adler P. S. Beyond cultural identity: Reflections on cultural and multicultural man. In L. A. Samovar and R. E. Porter (Eds.), *Intercultural communication: A reader*. Belmont, CA: Wadworth. 1982. – P. 389 – 405.
5. Belay G. Toward a paradigm shift for intercultural and international communication: New research directions. In S. A. Deetz (Ed.), *Communication Yearbook*, 16. 1993. – P. 437-457. Newbury Park, CA: Sage. Boulding, E. Building a global civic culture. New York: Teachers College. 1993. – P. 45-56.
6. Bocher S. Sojourners. In: *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*/ Edited by David L. Sam and John W. Berry. N.Y. Cambridge University press, 2006. - P. 35-37.
7. Hirsch E. D., Jr. *Cultural Literacy*. NY: First Vintage Books Edition, 1988. — P. 2 – 3, 26.
8. Gupta A. K., & Govindarajan V. Creating a global mindset [on line].

Available: <http://www.bmgt.umd.edu/cib/wplist.html>; Rhinesmith, S. H. Global minsets for global managers. Training & Development, 1992. – P. 63-68.

9. Rhinesmith S. H. A manager's guide to globalization. Chicago, IL: Irwin. 1996. – P. 12-23.

10. Word C., Borchner S., Furnhan A. The Psychology of Culture Shor. 2-nd edn. Hove: Routledge, 2001. P. 147-150.

Cultural awareness as an element of intercultural competency belyakova irina gennadievna

Irina G. Belyakova

Doctor of Cultural Studies, Docent,
Head of the Department of language training of public administration personnel,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
119571, 82/1 Vernadskogo ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: belyakova-ig@ranepa.ru

Abstract

The article is devoted to the discussion of the concept of cultural awareness. Basing on research in intercultural and global competency, the author hypothesizes the differences between the concepts of cultural literacy, cultural empathy and cultural awareness. Discussing the processes of formation of intercultural competency on the example of the study of foreign languages by students in the course of internationalization of the higher education, the author concludes that the concept of cultural awareness is multidimensional.

The paper shows that cross-cultural competence, being a necessary condition for productive cross-cultural communication, requires a correlation of cultural awareness of communicators regarding the context and subject of communication, which are characterized by dynamic instability. The background values and semantic constructs of another culture, which are embedded due to their own cultural collective memory, and acquired, which are not quite stable, are also an integral part of the cultural awareness of communicants in the process of intercultural communication. Cultural awareness implies the presence of stable skills and the use of modern information and media technologies, which have significantly changed the very nature of intercultural communication.

For citation

Belyakova I.G. (2021) Kul'turnaya osvedomlennost' kak element global'noi mezhkul'turnoi kompetentnosti [Cultural awareness as an element of intercultural competency belyakova irina gennadievna]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 11 (1A), pp. 191-199. DOI: 10.34670/AR.2020.13.52.023

Keywords

Intercultural communication, global intercultural competency, cultural awareness, cultural literacy, intercultural dialogue

References

1. Assman J. Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in the high cultures of antiquity / Transl. from German by M.M. Sokolskaya. [Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh

-
1. drevnosti / Per. s nemetskogo M.M. Sokol'skoy]. - M.: Languages of Slavic culture, 2004.- 368 p.
 2. Elizarova G.V. Culture and teaching foreign languages. [Kul'tura i obucheniye inostrannym yazykam.] - SPb.: KARO, 2005. - 352 p.
 3. Khaleeva I.I. Fundamentals of the theory of teaching understanding of foreign language speech: (Prepar. of translators). [Osnovy teorii obucheniya ponimaniyu inoyazychnoy rechi: (Podgot. perevodchikov) / I. I. Khaleyeva] - M.: Higher. School, 1989.- 236 p.
 4. Adler P. S. Beyond cultural identity: Reflections on cultural and multicultural man. In L. A. Samovar and R. E. Porter (Eds.), *Intercultural communication: A reader*. Belmont, CA: Wadworth. 1982. – P. 389 – 405.
 5. Belay G. Toward a paradigm shift for intercultural and international communication: New research directions. In S. A. Deetz (Ed.), *Communication Yearbook*, 16. 1993. – P. 437-457. Newbury Park, CA: Sage. Boulding, E. Building a global civic culture. New York: Teachers College. 1993. – P. 45-56.
 6. Bocher S. Sojourners. In: *The Cambridge Handbook of Acculturation Psychology*/ Edited by David L.Sam and John W. Berry. N.Y. Cambridge University press, 2006. - P. 35-37.
 7. Hirsch E. D., Jr. *Cultural Literacy*. NY: First Vintage Books Edition, 1988. — P. 2 – 3, 26.
 8. Gupta A. K., & Govindarajan V. Creating a global mindset [on line]. Available:<http://www.bmgmt.umd.edu/cib/wplist.html>; Rhinesmith, S. H. Global minsets for global managers. *Training & Development*, 1992. – P. 63-68.
 9. Rhinesmith S. H. *A manager's guide to globalization*. Chicago, IL: Irwin. 1996. – P. 12-23.
 10. Word C., Borchner S., Furnhan A. *The Psychology of Culture* Shor. 2-nd edn. Hove: Routledge, 2001. P. 147-150.